26 ИЮН 1977
Т Р У Д
г. Москва

СВОЙ ВЗГЛЯД НА МИР

ТЕАТР

Заметки о гастрольях в Москве Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького

ПОСЛЕ пятилетнего перерыва театр показывает в Москве десять премьер. Некоторые названия для столицы не новые: «Энергичные люди» В. Шукшина, «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Фантазия Фарятева» А. Соколова. Но впервые эти пьесы появились на сцене БДТ. Да и «Ханума» А. Цагарели никогда прежде не ставились в русском театре. Не говоря уже о собственных инсценировках романа М. Шолохова «Тихий Дон», повестей Л. Толстого «Холстомер» и В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы», о переводных пьесах «Кошки-мышки» И. Эркеня и «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ноготки» П. Зиндела.

Создание своего репертуара — одна из давних традиций театра. «Мятель» и «Разлом» Е. Лаврентева, «Пять вечеров» и «Старшая сестра» А. Володина, «Метелица» В. Пановой, «Правду! Ничего, кроме правды!» Д. Аля, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «Лица и виограды» Г. Фигейредо, «Карьера Артуро Уя» Б. Брехта — здесь названы далеко не все пьесы, впервые поставленные в нашей стране на сцене БДТ.

ТОЛЬКО та условность реалистична, которая целиком и полностью опирается на актеров, выражается через них, — утверждает главный режиссер БДТ Г. А. Товстоногов. Действительно, в каждой режиссерской удаче Товстоногова мы обязательно найдем актерские открытия: Мышкин — И. Смоктуновский, Чацкий — С. Юрский и Софья — Т. Дороница, Ильин — Е. Колеяня и Тамара — З. Шарко («Пять вечеров»), Эоп — В. Полищико, Черкун — И. Луспекаев, Богаевская — Е. Грановская и О. Казико, Макаров — Н. Корня («Варяры»).

Уходили из жизни актеры первого призыва. Театр безразмерно потерял П. Луспекаева и Е. Колеяню. Они ушли, как говорится, на вале, не доведя своей песни. Но театр — художник коллективный. На смену одним приходят другие. Каждые гастроль БДТ отзываются в наших сердцах радостью приобретений. Речь не просто о новых именах. К. Лавров давно занимает ведущее положение в труппе БДТ. Но найденное однажды на сцене актер затем неоднократно варьирует на экране, отчего созданный им образ теряет черты индивидуальности. Его положительные киногерои порой «вообще» внимательны, «вообще» обаятельны, «вообще» уравновешены. У них общая манера вести себя, общий темперамент. Но искусство требует конкретности. Каждый человек индивидуален. Самое интересное в актерской профессии — возможность за одну свою жизнь прожить сотни чужих. А самое опасное — когда твоих героев отождествляют с тобой самим.

Счастье Лаврова, как и всех остальных актеров БДТ, состоит в том, что на сцене им поручают самые разнообразные роли. Да, Лавров играет тендряковского Тулузова и гельмацковского Соломанина — честных, порядочных людей. Но и голговетского Городничего, и шолоховского Петра Мелехова, и шукшинского Курносова играет он же! И делает это прекрасно, можно сказать, с упоением.

Правда, стремление к расширению актерского диапазона кажется мне иногда излишне рискованным. О. Борисов интересно и по-разному раскрывается в фильме Сулусе («Дачники»), человеке без предвзвешенных Айзатуллине («Прото-

кол...»), настоящем коммунисте Кистереве («Три мешка...»). Но вот Григорий Мелехов, по-моему, требовал иной индивидуальности. Шолоховский герой — фигура многогранная. Ему свойственны не только драматизм, но и лирика, и патетика, и юмор. И переходит он из одного состояния в другое в романе удивительно естественно. Впрочем, у каждого из нас свой Мелехов...

ТОВСТОНОГОВ обладает редким даром неожиданно изменять актерские судьбы. Поручив когда-то В. Стрельчуху роль Цыганова в «Варярах», он вдруг открыл в нем характерного актера. Старик-колхозник Адриан Фомич («Три мешка...»), легкомысленный князь Ваню («Ханума»), превратившийся в ничто писатель Шалимов («Дачники») сейчас снова подтвердили это. Аналогичное происходит теперь с В. Медведевым. Долгие годы этот актер, обладающий завидными внешними данными, как и Стрельчуха, использовался исключительно в ролях «героев-любовников». Оказывается, В. Медведев тоже куда интереснее в характерных ролях большевика Котлярова, богатого купца Микича Кострянца, карьериста Божеумова.

Помню, как в начале 50-х годов и впервые увидел Л. Макарову — Ксению в «Разломе». Затем были Катя в «Пяти вечерах», Наташа в «Трех сестрах», Анячка в «Океане», Елена в «Мещанах»; Анна Андреевна в «Ревизоре». Макарова — острочарактерная актриса — всегда занята в репертуаре, всегда хорошо делает свое дело. То, что Макарова великолепно сыграла сваху Хануму, вряд ли кого-нибудь удивило. Но что на другой день она так покажется в «Кошсах-мышках» — этого, думаю, никто не ожидал. И откуда вдруг взялся высокий, утонченный драматизм, эта пастельность тонов? Я видел пьесу И. Эркеня в нескольких театрах, в том числе и в венгерском. Но такой Гизы не было нигде!

А О. Басилашвили? Впервые этот актер удивил всех в Андрее в «Трех сестрах». Затем был такой неожиданный Хлестаков. И вот сейчас Басилашвили по праву занял место в ряду первых благодаря горьковскому адвокату Басову, товстоноговскому князю Серпуховскому, шолоховскому сотнику Копылову, шукшинскому Простому человеку. Другой актер не заметил бы разницы между пьяницей-грубачиком и его собутьяльниками — матерями хищниками. А Басилашвили на этой детали построил всю роль. И так в каждой работе — индивидуальная точность.

Неожиданно огорчила на этих гастрольях работа С. Юрского — одного из самых талантливых актеров. Я видел его в «Фантазиях Фарятева», которые он же сам и поставил. В спектакле режиссера Юрского, по-моему, не удалась работа у... актера Юрского (Фарятева). Впрочем, остальные исполнители тоже не очень точно знают, зачем они выходят на сцену, что там происходит. Все герои пьесы — нормальные здравомыслящие люди. Лишь друг другу они кажутся не такими. В пьесе Фарятева действительно влюблен, действительно верит в идеологию. Александра, в самом деле, всю жизнь ждет Бетхудова. А в спектакле получилось, что они прикидываются зудачками. И тогда непонятно, о чем же идет речь.

Только та условность реалистична, которая задана пьесой, выражена через актера и находится в точном соответствии с временем, с психологией современного зрительного зала, — говорит Товстоногов. К этим справедливым мыслям

надо добавить, что в БДТ немало помощей постановщику в осуществлении его замыслов оказывает талантливый художник Э. Кочергин.

НЕКОТОРЫЕ актеры в дни дебютов заявляют о себе в полный голос. Другие движутся медленно. Навример, А. Гарячев. Еще в «Варярах» он сыграл небольшую роль Матвея Гогина. А теперь мы увидели его в образах сторожа Пустобайки, бригадира-горюхвата Комкова и энергичного жулика Лысого. Правда, это не мешает Гарячеву в «Хануме» вместе с другими участвовать в массовых сценах. Может быть, и в этом традиция театра? Я помню, как И. Пальму и В. Илича двадцать пять лет тому играли Пологого и Синцова во «Врагах». Они и сейчас заняты в эпизодах. Но надо видеть, с каким чувством профессионального достоинства оба актера каждый раз выходят на сцену!

КУЛЬТУРА исполнения эпизода в этом театре — особая тема. Здесь есть актеры, которые делают это так «мастерски», что их необходимо хотя бы назвать. В «Холстомере» это Г. Шилин — Васыка-конюх, это же Половой — бегах, Ю. Мироненко — Феофан, он же Фриц, М. Давылов — Козюшник, он же Объявляющий на бегах; Л. Нефедюшкин — Подтелков («Тихий Дон»), Е. Торшнев — Эюбин («Протокол...»), В. Каравая — Господин в цилиндре («Дачники»). Наконец, или во первых, Е. Царева — Пелагея («Три мешка...») и Невня («Ноготки...»). Товстоногов поручает эпизоды и актерам, которые, как правило, играют главные роли: генерал Фицхеллауров — В. Стрельчуха, Есаул — В. Редендер, Женищина с подвязанной щечкой — М. Призван-Соколова, Гарапка — Г. Гай.

Некоторые артисты БДТ, кажется, достигли такой степени совершенства, что ждать от них большего уже нечего. Но посмотрите на Е. Лебедева в «Холстомере» — и вы убедитесь: совершенству нет предела. Впрочем, в «Холстомере» — в этой своеобразной версии нынешних гастрелей — нововод для счастливых удивлений больше чем достаточно: М. Волков так сыграл Милого, Офицера и Бобриского, что можно лишь восторгаться его пластикой, умением нести мысль, абсолютным чувством жанра. Поразительна и В. Ковель — Вязолуприха, она же Матье, она же Мари!

Судя по тому, как раскрываются в гастрольных спектаклях актеры М. Призван-Соколова, Э. Погова, Н. Тендрякова, В. Кузнецов, Б. Рыжухин, П. Панков, Г. Богачев, мы знали о них до сих пор явно мало. За последние годы труппа пополнилась новыми интересными индивидуальностями: О. Волжова, Л. Малеванная, Е. Алексеева, С. Кривокоза, Т. Бедова, Ю. Демич, А. Пустохин, В. Юшков.

Московские гастрольи подтвердили: театр верен себе, и тогда, когда обращается в «Тихом Доне» к годам гражданской войны, и когда в «Трех мешках...» вспоминает о событиях Великой Отечественной, о цене хлеба, о цене жизни. И когда думает в «Протоколе...» о будущем, опираясь на прошлое и настоящее. Позиция у театра всегда активная, наступательная! И еще важная черта есть у БДТ — подлинно современный взгляд на мир, независимо от того, ставит ли он Шекспира, Горького или Тендрякова.

Б. ПОУРОВСКИЙ